

Психологическое значение детской лжи в дошкольном возрасте

В статье рассматриваются особенности детской лжи и её психологическое значение в дошкольном возрасте. Для детей ложь – один из неотъемлемых компонентов взросления и познания мира, и для гармоничного развития ребёнка очень важно правильно и вовремя распознать мотивы его лжи и направить детскую фантазию в верное русло, научить ребёнка честному отношению к окружающим.

Ключевые слова: добродетельная ложь, «ложь во спасение», «комплекс оживления», эгоцентризм, «синдром стеклянного сосуда», фантазия

Сколько существует человечество, столько же существует и ложь во всех своих проявлениях. Ложь – это одна из неотъемлемых составляющих человеческой коммуникации, она присутствует практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Понимание и распознавание лжи является относительно новой, ещё мало освоенной сферой исследований, что делает это явление особенно привлекательным для изучения.

Что касается детской лжи, то это явление отнюдь не менее частое, чем ложь взрослых людей. Развитие ребёнка на разных этапах не может не сопровождаться ложью, более того, такое поведение совсем не обязательно будет влиять на формирование у него соответствующих негативных качеств.

Существует такой вид обмана, который с некоторой натяжкой можно отнести к добродетельному – так поступают в основном дети. Это такой обман, который не принесёт пользы никому, кроме самого обманщика, но в то же время никому и не навредит. К примеру, ребёнок случайно разбил дома дорогую вазу, но, чтобы избежать последствий, говорит родителям, что это сделала собака, потому что прекрасно понимает, что собаку никто за это не накажет [7, с. 113].

А станет ли обман привычным делом или останется единичным эпизодом, уже зависит от родителей, опекунов или воспитателей ребёнка, задача которых – своевременно отреагировать на подобную ситуацию. Каждый случай детской лжи должен быть отмечен и расшифрован взрослыми, потому что мотивы детской лжи отличны от мотивов лжи взрослых людей, и связаны они в первую очередь с развитием сознания ребёнка, со становлением его как личности.

Каким же образом дети приходят к мысли о том, что могут сказать неправду? Несмотря на то, что ложь окружает ребёнка с самого его рождения, до

определённого возраста обманывать сам он не способен. Причиной этому служит ещё слишком узкий кругозор ребёнка: он пока недостаточно знает о мире и недостаточно умело выражает свои мысли, а чтобы солгать, ему понадобится приложить гораздо больше умственных усилий, чем чтобы ответить честно.

Процесс поглощения и переработки информации об окружающей действительности начинается в мозгу малыша непосредственно после его появления на свет. Приблизительно на шестой-седьмой день своей жизни ребёнок уже учится сосредоточиваться на чём-либо: он с интересом смотрит по сторонам, иногда задерживая взгляд на определённом предмете, особенно привлекают его подвижные предметы либо предметы, издающие звуки. Следующее, что развивается у малыша, это так называемый «*комплекс оживления*». Его суть заключается в том, что мышление ребёнка наполняется первыми ассоциативными образами: к примеру, мама часто подходит к его кроватке и проявляет нежность и заботу, поэтому когда ее подруга, заглянувшая в гости, тоже подойдёт к кроватке малыша, он начнет улыбаться, потому что в его сознании взрослый человек у его кроватки предвещает ласку. Однако примерно к седьмому месяцу жизни дети уже умеют отличать своих родных от незнакомцев, поэтому становятся более стеснительными и пугливыми, если к ним приближается чужой человек, а тем более, если он пытается вступить с ними в контакт [1, с. 98].

В этом возрасте, то есть приблизительно до двух лет, дети уверены, что абсолютно все люди видят и интерпретируют мир точно так же, как и они сами, при этом они считают, что набор знаний у всех людей одинаков. По этой причине в таком возрасте ребёнок не сможет намеренно пойти на обман, попросту не видя в нём смысла, ведь он уверен, что то, что знает он, знают и все остальные. Швейцарский психолог и философ Ж. Пиаже описал это явление и обозначил его термином «*эгоцентризм*», показывая тем самым незнание ребёнка о существовании у него собственного уникального мировоззрения. В психологии данный феномен также называют «*синдромом стеклянного сосуда*» [2, с. 7].

Единственная ложь, на которую способны дети на данном этапе развития, является *ложью неосознанной, невольной*. К примеру, поскольку авторитет взрослых в глазах маленького ребёнка незыблем и он считает, что взрослые всегда правы, а кругозор его пока довольно узок, чтобы распознать провокацию, малыш может соглашаться с взрослыми по любому поводу и отвечать положительно на вопросы, смысл которых остался ему непонятен. В зависимости от построения фразы или от интонации ребёнок машинально отвечает «да» или «нет», не вникая в суть вопроса, в попытке угодить взрослому.

В промежутке от двух до трёх лет мозг детей стремительно развивается, и в какой-то момент ребёнок осознаёт, что если он находится в комнате один, то кроме него никто не знает, что он там делает, и вряд ли сможет это выяснить. Таким образом, постепенно он приходит к пониманию лжи, её назначения и

возможностей, открывающихся перед ним в том случае, если его обман не раскроется. А по мере развития у ребёнка внутренней речи у него формируется своего рода интуиция, помогающая ему предвидеть, о чём лучше рассказать честно, а где можно и схитрить.

Впервые ребёнок умышленно обманывает приблизительно в возрасте четырёх лет или даже раньше. Однако ложь детей дошкольного возраста обнаружить ещё совсем не трудно, поскольку, зная, что обманывать нехорошо, но всё же решившись на этот поступок, ребёнок начинает чувствовать стыд и выдаёт себя волнением и явными признаками тревоги – например, странным выражением лица или произвольными жестами (грызёт палец, чешется, теревит пуговицу, дёргает ногой и т. д.). Также признаком детской лжи может стать бегущий взгляд малыша, который, ощущая себя виноватым, будет отводить глаза, слишком часто моргать или смотреть куда-то в сторону. Не менее информативными являются и вегетативные проявления: выступившие капельки пота, краснеющие щёки и т. д.

«Вежливой» или *«белой»* ложью – неотъемлемым механизмом социализации – ребёнок полноценно овладевает приблизительно к пяти годам, познавая эти негласные правила коммуникации в социуме на личном опыте. Скорость и степень освоения использования вежливой лжи напрямую зависит от окружения ребёнка и от методов воспитания, применяемых в семье. Бывают случаи, когда родители так стараются вырастить своего ребёнка вежливым, что уделяют белой лжи слишком много внимания, в результате чего у малыша развивается такое негативное качество, как лицемерие. В процессе воспитания важную роль играет тот факт, что ребёнок учится находиться в социуме и строит свою модель поведения, ориентируясь в первую очередь на поведение родителей и на их реакцию на различные его поступки [7, с. 121].

В целом родители, сами того не подозревая, учат ребёнка лжи: например, когда они читают ему сказки, где кто-либо из персонажей лукавит во имя вполне очевидной для читателя или слушателя цели, или же когда они уходят от откровенного ответа на слишком «взрослые» вопросы – о смерти, о рождении детей и т. д., ответы на которые ребёнку, по их мнению, знать пока рановато, или когда ребёнок выпрашивает в магазине очередную игрушку, а мама отказывается покупать её, аргументируя это отсутствием денег, а потом набирает целую тележку продуктов; или когда папа пообещал ребёнку в выходной день погулять вместе в парке, но вместо этого его срочно вызывают на работу; и таких примеров можно привести ещё бесконечно много. Иногда вина за то, что ребёнок растёт лживым и трусливым, лежит по большей части на родителях, когда они по поводу и без критикуют малыша, «одаривая» его всяческими негативными характеристиками наподобие «трус», «эгоист», «обманщик», «жадина» и т. д. Ребёнку трудно абстрагироваться от подобного поведения самых

близких людей, поэтому подсознательно он будет стремиться соответствовать этим словам родителей [2, с. 6].

Поскольку в детстве ещё не выработались сдерживающие силы, которые призваны держать под контролем поведение человека, *фантазия детей* не знает границ. Им требуется время, чтобы научиться самим осознавать тонкую грань между тем, что они хотели бы видеть, и тем, что они на самом деле видят, поэтому чаще всего дети, увлекшись своими фантазиями, попросту выдают желаемое за действительное. Будучи также крайне впечатлительными и восприимчивыми ко всему вокруг них, дети часто гиперболизируют, преувеличивая реальные масштабы, размеры и характеристики каких-либо предметов. До определённого возраста дети вообще могут смешивать свои реальные воспоминания и услышанные или прочитанные истории, могут искренне поверить во что-то, что они увидели во сне, и проецировать эту информацию на окружающую действительность. Но при этом ребёнку ни в коем случае не рекомендуется запрещать фантазировать, поскольку, по утверждению К. И. Чуковского, фантазия является ценнейшим качеством человеческого ума, и её, напротив, надо воспитывать с самого раннего детства [3, с. 9].

Польза *фантазий*, по мнению психологов, заключается в следующем: выдумки развивают воображение и внимание ребёнка, формируют в нём творческое, креативное начало, пробуждают любознательность и интерес к исследованию и познанию окружающего мира; процесс озвучивания своих идей плодотворно влияет на развитие речи ребёнка, на расширение его ментального словаря; происходит развитие эмоциональной сферы ребёнка; развивается также сенсорное восприятие, ребёнок учится сочувствию и сопереживанию и т. д. Таким образом, ребёнок увеличивает свой социальный опыт, формирует некие стереотипные реакции на различные события [2, с. 7].

Очень важно при этом уметь отличить настоящую ложь ребёнка от *мнимой*.

Случается также, что родители сами невольно создают обстановку, принуждающую ребёнка ко лжи, допустим, когда ему очень хочется получить какое-то удовольствие – конфетку или игрушку, а ему в этом препятствуют. Ещё один весьма частый повод для детской лжи – *страх*. Маленькие дети пугливы и боятся многих вещей и обстоятельств, поэтому они могут солгать в попытке избежать столкновения с тем, что вызывает у них страх или дискомфорт. В качестве примера здесь можно привести притворные болезни, когда ребёнок симулирует симптомы какого-либо заболевания, чтобы не идти в детский сад или в школу.

Интеллект ребёнка, специфика его личности, поведение его родителей и круг его общения оказывают немалое влияние на его речевое поведение. Особенно важную роль здесь играет поведение родителей, для ребёнка это весомый ориентир практически в каждой происходящей с ним по мере взросления ситу-

ации, поскольку дети, как губки, впитывают и пропускают через призму собственного мировосприятия всё увиденное и услышанное ими, и в первую очередь они равняются на родителей, чей авторитет непоколебим в глазах ребёнка, уверенного, что его родители всё знают, всегда правы и вообще лучше всех других людей на земном шаре [6, с. 464].

В современной науке существует несколько классификаций детской лжи. Например, американский психолог и педагог А. Фромм классифицирует детскую ложь следующим образом:

- ложь, направленная на получение похвалы;
- ложь, направленная на сокрытие своей вины;
- ложь, призванная помочь избежать наказания;
- ложь, призванная выразить враждебность ребёнка по отношению к тому, кого он обманывает [5, с. 37].

Известный отечественный педагог и психолог П. Ф. Каптерев полагал, что цель, лежащая в основе любой детской лжи, – стремление ребёнка получить какое-либо удовольствие или поощрение, избежав при этом возможных поводов для огорчения. В связи с этим он не видел смысла в разделении случаев детской лжи на частные виды в зависимости от мотива, побудившего ребёнка прибегнуть к обману, а вместо этого описал систему четырёх ступеней детской лжи:

– *первая ступень детской лжи* отличается лёгким разоблачением ввиду отсутствия у лжеца особой хитрости и жизненного опыта. Такая ложь является наиболее невинной и присуща в основном маленьким детям. Сюда будут относиться такие ситуации, когда, например, ребёнку не разрешают трогать какой-либо предмет, но стоит родителям выйти из комнаты, он тут же кидается к этой вещи и начинает играть с ней. Если вошедшие родители заподозрят, что ребёнок всё же брал в руки запретный объект, и напрямую спросят его об этом, скорее всего, он признается. В случае же, если он будет отрицать свой проступок, достаточно невзначай между делом спросить у него что-то об этом предмете, и велика вероятность того, что, не заподозрив подвоха, ребёнок ответит искренне и тем самым выдаст себя;

– *вторая ступень детской лжи* – когда ребёнок говорит неправду под влиянием какого-либо страха: страха наказания, насмешек, обиды и т. д.;

– *третья ступень детской лжи* характеризуется П. Ф. Каптеревым как «подлаживание», и заключается она в том, что посредством такого обмана дети как бы подстраиваются под взрослых, иначе говоря, они выдают именно ту информацию, которую от них хотят услышать, даже если она не соответствует действительности: например, когда ребёнку делают замечание, в ответ на которое он уверяет, что «больше так никогда не будет поступать»;

– *четвёртая ступень детской лжи* – высшая – это симуляция симптомов какого-либо заболевания для достижения эгоистической цели: к примеру, дети

притворяются больными, чтобы привлечь внимание родителей, чтобы не ходить куда-то, куда им не хочется, и т. п. [4, с. 46].

Детская ложь является распространенной психологической проблемой, которая серьезно беспокоит многих родителей. Чтобы воспитать честную личность, а в случае, если ребенок уже начал врать, отучить его от этой пагубной привычки, важно понимать, что же движет ребенком и побуждает его к вранью. Заигравшись, дети часто смешивают фантазии и реальность и уже сами не могут отличить, где истина, а где вымысел.

Литература

1. Богданова Н. Ты мне веришь или нет?// Счастливые родители. 2015. № 4. С. 96–100.
2. Букин А. Исправленные лгуны // Семья. 2011. № 26. С. 6–7.
3. Варжавинова Н. А. Детерминанты развития феномена детской лжи // Вопросы социального обеспечения. 2008. № 17. С. 9–12.
4. Жамкочьян М. С. Фактор честности // Psychologies. 2010. № 56. С. 44–47.
5. Знаков В. В. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана // Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2015.
6. Казаковская В. В. Вопросно-ответные единства в диалоге «взрослый» – «ребёнок». СПб.: Наука, 2016. 456 с.
7. Николаева Е. И. Как и почему лгут дети? Психология детской лжи. СПб.: Питер, 2011. 176 с.

УДК 159.99

*Н. Л. Оганесова, Е. Е. Проневич (Краснодар, Россия)
Кубанский государственный университет*

Арт-терапевтические проективные методики в работе психолога: метафорические ассоциативные карты

Проекция является важной составляющей арт-терапии. Использование проекции способствует продуктивной работе с различными составляющими личностной структуры, в том числе с бессознательным. Одним из проективных методов работы в арт-терапии являются метафорические ассоциативные карты. Данная методика является многосторонней и включает работу с картинками, созданием истории, затрагивает бессознательные переживания через интерпретацию, является вспомогательным элементом при диагностике внутренних состояний и способом терапевтической работы с клиентом.

Ключевые слова: метафорические ассоциативные карты, проекция, терапия, контакт, бессознательное, инсайт